Глава 16: Планы

Цюй Цин Цзюй обернулась и увидела мужчину и женщину, идущих вместе. Мужчина был примерно одного возраста с Хэ Хэнгом. Он выглядел очень хорошо, настолько, что его можно было назвать красивым. Но складка между его бровями излучала высокомерие, которое было присуще тем, кто стоял на высокой позиции, и другим сложно было почувствовать себя ближе к нему. Женщине рядом с ним было только шестнадцать или семнадцать, она была ещё совсем девочкой. Она не была очень красива, но в её движения чувствовалось достоинство, которое могло подсказать наблюдателю, что она была родом из знатной семьи и хорошо воспитана.

Четверых людей разделяло три шага. Цюй Цин Цзюйн увидела, что мужчина напротив изобразил фальшивую улыбку на лице и сказал: «Хуан ди (1) приветствует эр хуан сюн, эр хуан сао (2)». Девочка рядом с ним последовала его примеру и поклонилась.

Отведя взгляд, Цюй Цин Цзюй опустила голову. Так это были Жуй Ван, Хэ Юань, о котором так много говорили, тот, к кому больше всех благоволит император. Двое братьев, кажется, скорее были вежливыми по отношению друг к другу, чем проявляли какие-то искренние чувства.

«Саньди не должен проявлять столько учтивости, - Хэ Хэнг поклонился в ответ, глядя на множество сопровождающих слуг и служанок за ним, - между нами братьями нет нужды в особой вежливости».

«Эр хуан сюн шутит, учтивость никогда не бывает лишней, - Хэ Юань завёл руки за спину и равнодушно посмотрел на послушно стоящую в стороне Цюй Цин Цзюй, - хуан сюн и хуан сао сильно влюблены друг в друга». Семья Цюй была посмешищем, но его хороший хуан сюн обладал завидным терпением, чтобы получить поддержку семьи Тянь.

«Саньди поддразнивает меня, - Хэ Хэнгу не нравилось то, как себя ведёт Хэ Юань, но он этого не показал, - темнеет, диди может пройтись вместе с вэй сюном (3).

Цюй Цин Цзюй стояла в стороне, но, услышав слова Хэ Юаня, нахмурила брови. Хэ Юань был очень наглым, поскольку обсуждал личные дела своего брата и своей невестки, не будучи особенно эмоционально привязан к своему старшему брату.

«Хуан сюн пусть идёт вперёд, - Хэ Юань заставил себя улыбнуться, - диди последует за ним».

«Тогда вэйсюн поедет первым», - Хэ Хэнг не стал тратить лишних слов и пошел вместе с Цюй Цин Цзюй прочь. Около коляски он сначала помог забраться неё Цюй Цин Цзюй, а потом последовал за ней.

«Пф, хуан сюн бень вана такое нежный любовник», - когда Хэ Юань смотрел вслед повозке, на его лице появилась презрительная улыбка. Несколько дней назад он разозлился из-за своей жены и вычеркнул Чан Дэ Гун Фу. Теперь, прямо перед воротами дворца, он щепетильно и в каждой мелочи заботиться о своей ванфэй. Для кого он так старается?

Тихая Жуй Ван Фэй, Цинь Бай Лу, которая стояла в стороне, подняла голову, когда услышала эти слова. Он со смешанными чувствами смотрела вслед удаляющейся повозке и тихо сказала: «Может быть, это правда».

«Моя добрая ванфэй, неужели для тебя ещё остаётся неясным то, что касается императорской семьи? - сказал он, издеваясь, когда шел вперёд, - не смотри туда больше».

Цинь Бай Лу искривила губы в улыбке, когда она пошла за ним. Она смотрела на Хэ Юаня,

когда он забирался в повозку перед ней, пока она держала руку яхуан, чтобы забраться в неё следом.

Внутри тихо покачивающейся повозки Цюй Цин Цзюй откинулась на подушки: «Его светлость Жуй Ван ведёт себя как честный и свободный человек».

Когда Хэ Хэнг услышал это описание, его брови слегка приподнялись. Если эти слова использовали для того, чтобы описать известного человека или ученого, они могли считаться похвалой. Но в случае императорского сына это были не слишком-то лестные слова. Эта ванфэй была удивительным человеком: «Ванфэй использовала очень необычные слова».

Этот человек явно не слишком любит Жуй Вана. И она, как его ванфэй, окажется с ним в одном окопе во время битвы между ними. Услышав, что сказал Хэ Хэнг, Цюй Цин Цзюй улыбнулась, выпрямляясь: «Ван е похвалил це?»

Хэ Хэнг улыбнулся, глядя на неё, и сказал: «Разумеется».

Улыбка на лице Цюй Цин Цзюй стала ярче. Раз Хэ Хэнг смог произнести такие слова, это означало, что он ей в какой-то степени доверяет. А вот насколько глубоко — это не то, о чем ей стоит волноваться.

Хэ Хэнг также не продолжил говорить о Жуй Ване, откинувшись на мягкие подушки.

Цюй Цин Цзюй закрыла глаза и подумала о том, что Хэ Хэнг ещё более сложный человек, чем она думала. Он был воплощением человека, выросшего в императорской семье. Всё, чем обладали члены императорской семьи, было и у него.

Так и закончилось их путешествие во дворец. Следующие несколько месяцев в ванфу прошли мирно. Но погода становилась всё холоднее, и одежда обитателей фу сменилась на зимнюю, пришло время топить углём. Это означало, что Цюй Цин Цзюй пришлось встретиться со всеми управляющими — и не один раз. Так как она была ванфэй, ей не приходилось всё делать самостоятельно. По большей части ей нужно было только принять решение, и хватало слуг, которые делали всю остальную работу. Это было похоже на должность исполнительного директора в большой компании из её прежней жизни. Не было необходимости лично отдавать приказы дворнику. Если бы ей приходилось всем управлять лично, то ей не стоило быть ванфэй, а этот фу не должен был содержать управляющих.

Цюй Цин Цзюй в тихом зале лениво перелистывала бухгалтерскую книгу. Перед ней на полу стояли на коленях несколько основных управляющих из ван фу. Эти управляющие пришли из дворца и прошли через множество испытаний, но сейчас на их лицах был страх, и они были покрыты потом, не смотря на холодную зиму.

«Яйца стоят один таэль серебра за пять штук», - улыбнувшись, она закрыла бухгалтерскую книгу и посмотрела на управляющего, который отвечал за покупку овощей и других продуктов. Цюй Цин Цзюй аккуратно бросила книгу перед ним: «Я слышала, что обычная семья династии Да Лун живёт на двадцать пять таэлей серебра в год. Я и не знала, что при власти династии Да Лун люди живут так плохо, что все их расходы не покрывают нашу потребность в сотне яиц. И ты, главный управляющий, всё ещё утверждаешь, что у нас не хватает денег. Давай, скажи, почему это нам не хватает денег?»

Управляющий был испуган до дрожи. Он предполагал, что ванфэй и её яхуан привыкли к роскошной жизни, так что не знают, сколько денег это требует. Все остальные управляющие, которые занимались закупками для других ван фу, делали точно также, так что он был

убеждён, что всё сделал правильно. Кто же знал, что ванфэй просто перелистнёт несколько страниц бухгалтерской книги, прежде чем разгневается.

«Отвечаю ванфэй: она может не знать, но двадцать пять таэлей серебра годовых расходов — это в сельской местности. В городах, подобным нашему Цзин, всё стоит в несколько раз больше, чем в других местах. Нуцай ничего не может поделать». Управляющий мог только всё отрицать.

Цюй Цин Цзюй не посмотрела на него и продолжила листать следующую бухгалтерскую книгу: «Моток хлопковой ткани — пять таэлей, обычный атлас — двадцать таэлей...». Она бросила книгу в человека, который отвечал за перечисленные закупки и, не слушая оправданий, продолжала листать.

Всего за час все бухгалтерские книги были брошены на пол. Цюй Цин Цзюй подняла чашку с чаем и сделала большой глоток: «Хуан Ян, пусть люди, которые записывали цены на рынке, войдут сюда. Скажи им, что если они всё записали верно, то они станут новыми управляющими».

Выражение лиц управляющих, которые услышали эти слова, изменилось. Они предполагали, что ванфэй будет их бранить, а не отстранит всех разом от работы. В тот же момент кто-то начал кричать, что они невиновны, а другой управляющий, ответственный за закупки тканей, решил положиться на тот факт, что он пришел в ван фу из дворца вместе с ван е, и всерьёз сказал: «Ванфэй, нуцай служил ван е много лет и никогда не сделал бы ничего, что могло бы навредить ван фу. Тем, что вы делаете, вы ставите под сомнение выбор, который сделал ван е».

Цюй Цин Цзюй услышала это, внезапно улыбнулась, и злобно швырнула чашку, которую держала в руках, перед человеком, который это сказал: «Ты говоришь, что был достоин того, чтобы тебя выбрал ван е. Единственные слуги в этом фу, которые достойны таких слов, это Цянь Чан Синь, Мин Хэ и ещё несколько тех, кто служат ему лично. Раз ван е ещё тебя не наказал, ты решил зайти чересчур далеко. Если такие слова будут распространяться, разве не скажут люди, что я, ванфэй, не так ценна, как подобные тебе слуги!?»

Цянь Чан Синь и Мин Хэ по случайному совпадению услышали эти слова, когда подходили к двери. Они обменялись взглядами, остановились и встали около двери, как будто они охраняли ванфэй.

Хуан Ян приближался к комнате вместе с несколькими тайцзянями. Он поклонился, приветствуя Цянь Чан Синь и Мин Хэ. Они оба находили, что пришедшие люди — одни из немногих, кто был способен сделать что-то полезное в этом фу. Если ванфэй выберет этих людей, чтобы они заняли место своих предшественников, это будет наилучшим решением.

Цянь Чан Синь и Мин Хэ внезапно похолодели. Им казалось, что ванфэй не особенно заботиться об управлении этим хоуюанем, так что они и не думали, что она так хорошо разбирается в слугах этого ван фу. Подумав об этом, они пришли к выводу, что недооценивали ванфэй в прошлом. Они предполагали, что у неё есть какие-то навыки, которые привлекали к ней ван е, но не думали о ней по другим поводам. Она была так не заметна, когда не двигалась, но ужасной, когда приходила в движение.

«В этом году стоимость урожая риса составила сто пятьдесят вэнь (4) за дань (5), яйца стоят по два веня за каждое, обычный атлас — пять таэлей за моток...». Когда вошедшие люди зачитывали цены на продукты и прочие товары, лица управляющих, которые стояли на коленях, стали совсем бледными. Они не упали в обморок только потому, что почти не дышали.

«Посмотрите, как измучены эти управляющие, - Цюй Цин Цзюй держала в руках новую чашку с чаем, и спокойно сказала, - кто-нибудь, подайте им по большой чашки супа из ледяных маринованных слив».

Уже наступила зима. В каждой тарелке с супом из маринованных слив было больше льда, чем воды. После того, как управляющие выпили суп до конца, их зубы застучали. Непокорный управляющий посмотрел на Цюй Цин Цзюй и сказал, заикаясь: «Если ванфэй строит такие планы, ван е должен присмотреться к вашей силе».

Этим он пытается сказать, что если она будет суровой, то ван е будет недоволен?

Цюй Цин Цзюй не разозлилась, а только улыбнулась. Она подула на чашку чая и медленно произнесла: «Этот человек не уважает бень ванфэй, пусть ему нанесут двадцать ударов и отправят в Департамент домашнего хозяйства. Просто передайте им, что этот человек так и не выучился хорошенько этикету, так что Дуань Ван Фэй не смогла сохранить его в качестве слуги». Если он считает, что её планы так хороши, как она может его разочаровать?

Когда она закончила, появились люди, которые утащили этого управляющего. Оставшиеся немедленно стали почтительными, и молили только о том, чтобы ванфэй не посылала их обратно в Департамент домашнего хозяйства. Слуги, которых отправляли на работу из Департамента домашнего хозяйства, и которые потом возвращались, даже если и не умирали при странных обстоятельствах, всё равно обретали крайне незавидную судьбу, которая могла быть даже хуже смерти. Они бы предпочли принять порку, а не возвращаться обратно.

Увидев, что управляющие затихли в страхе, Цюй Цин Цзюй опустила чашку: «Вы поняли, в чем были ваши ошибки?» Управляющие услышали, каким тоном сказала это ванфэй и поняли, что дело ещё может быть улажено при помощи переговоров, так что они немедленно упали на колени и признали все свои прегрешения.

Цюй Цин Цзюй ответила на это, приоткрыв только уголок рта: «Раз ваше раскаяние искреннее, и вы поняли, в чем были неправы, а у меня мягкое сердце, то мой приговор — это десять ударов, штраф в половину годовой зарплаты, и вы становитесь… помощниками управляющих, а эти люди — главными управляющими. Кто-нибудь хочет что-то ещё сказать?» - она показала на людей, которые пришли с ценниками с рынка.

Управляющие и не думали, что их не отправят обратно в Департамент домашних дел, и что они сохранят работу помощников управляющих. Комната наполнилась выражениями благодарности, все говорили о том, какая ванфэй доброжелательная, и что они будут стараться и работать на благо ван фу, и так далее, и так далее.

«Вы все должны хорошо работать в будущем. Я всегда узнаю, кто действительно работает, а кто нет. Если такое повторится, я не буду покушаться на ваши жизни, а просто пошлю вас обратно в Департамент домашнего хозяйства, как и положено». Цюй Цин Цзюй вздохнула и взяла за руку Му Цзинь, вставая: «Те, кто работает — идите работать, те, кого ожидает наказание — отправляйте получать его, все могут идти».

Цянь Чан Синь и Мин Хэ, которые стояли около двери, смотрели на выходящих из комнаты людей. Каждый из них выглядел так, словно ему повезло. Они оба снова вздохнули — ванфэй действительно умела строить планы.

(1) Хуанди – младший брат в императорской семье.

(2) Эрхуансюн, эрхуансао – второй брат в императорской семье, жена брата мужа (невестка)

(3) Вэйсюн – вэй означает «как» или «является», сюн — это «старший брат», так что целиком вэфсю означает «этот старший брат» или «я, твой брат».

(4) Вэнь – единица денежного измерения. 1000 вэнь составляет один таэль серебра.

(5) Дань – в одном дане 103,55 литров, это мера объема.

http://tl.rulate.ru/book/2684/74589